

ТИПОЛОГИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗД

Исмоилова Фарзона Бахтиёр кизи

Магистрантка Термезского государственного университета по направлению лингвистика

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6487430>

АННОТАЦИЯ: В данной статье рассматривается словообразование двух языков. Сходства и различия русского и узбекского в примере глаголов. Изучаются труды и теории лингвистов.

Ключевые слова: Словообразование, гнёзд, сопоставление, глагол, префикс, семантика слов.

Проблема эквивалентности словообразовательных гнезд разноструктурных языков неразрывно связана с вопросом о словообразовательной активности той или иной части речи. Необходимой предпосылкой сопоставительного анализа отглагольных словообразовательных гнезд, одним из его оснований является ответ на вопрос: что представляет собой глагол как производящая база в русском и узбекском языках, т.е. слова каких частей речи образуются от глагола в обоих языках и набором каких словообразовательных значений они обладают? В то время как в русском языке установлено, что от глаголов образуются другие глаголы, имена существительные, прилагательные и наречия [3,с.159], а по количеству формируемых гнезд глаголы в русском языке занимают второе место после имен существительных - 30,71 % [3,с.170], то эта проблема для узбекского языка остается нерешенной.

Для сопоставительного анализа словообразовательных гнезд разноструктурных языков большое значение имеет концепция Е.А.Земской о соотношении конкретных и типовых словообразовательных парадигм [2,с.110].

Методика взаимного наложения словообразовательных гнезд при сопоставительном анализе позволяет выявить набор производных, характерных для одного языка и отсутствующих в другом. Так, русские отглагольные словообразовательные гнезда с

исходными словами - глаголами движения содержат пары по признаку однонаправленности / неоднаправленности. В бесприставочных коррелятивных глаголах движения в качестве исходного условно принят однонаправленный глагол [4,с.242]. В узбекском словообразовательном гнезде в большинстве случаев такие корреляции будут отсутствовать: бежать, бегать - чопмок; вести, водить – олиб бормок; гнать, гонять -кувмок; лететь, летать - учмок.

Главное место в русском отглагольном словообразовательном гнезде занимают префиксальные глаголы, отсутствующие в узбекском языке в силу его агглютинативных свойств. Глаголы движения характеризуются как своими видовыми корреляциями, так и словообразовательными возможностями: к ним присоединяются практически все имеющиеся в русском языке приставки. Гибкая и разветвленная система глагольной префиксации в славянских языках позволяет словообразовательными средствами выразить различные характеристики действия: его результативность / нерезультативность, кратность, продолжительность, определенную фазу протекания, интенсивность, пространственную направленность. Эти значения на узбекский язык передаются при помощи сложных глаголов, один из компонентов которых выполняет модифицирующую, уточняющую функцию: лететь - учмок, прилететь – учиб келмок; улететь – учиб кетмок. Многие тюркологи считают, что подобные аналитические формы выражают семантику аспектуальности.

Можно ли считать данные образования структурно-семантическими эквивалентами русских префиксальных глаголов и полноправными составляющими узбекского словообразовательного гнезда - этот вопрос до сих пор остается открытым.

Основной костяк префиксальных глаголов любых лексико-семантических групп расположен в словообразовательном гнезде на первой деривационной оси: бежать - выбежать, забежать, перебежать, отбежать и т.д. На данной оси могут находиться и префиксально-постфиксальные глаголы, также отсутствующие в узбекском языке: прыгать - распрыгаться; глотать - наглотаться и др. На втором деривационном шаге от префиксальных глаголов могут образовываться видовые корреляции (категория вида, по

мнению большинства тюркологов, не характерна для узбекского языка): лететь - залететь - залетать; знать - узнать - узнавать; другие префиксальные глаголы, например, со значением многоактного (поочередного) действия, распространенного на все или многие объекты или совершенные всеми или многими субъектами: расти - зарастить - позарастить; бросать - набросать - понабросать. На второй и третьей ступенях деривации в глагольных словообразовательных гнездах русского языка можно встретить как прилагательные: рушить - разрушить - разрушительный, так и существительные: хвалить - восхвалить - восхваление; метить - разметить - разметать - разметчик; рисовать - зарисовать - зарисовывать - зарисовка и др. В узбекском словообразовательном гнезде производные подобной структуры будут отсутствовать.

В то же время в узбекском словообразовательном гнезде наличествуют отглагольные производные, не имеющие структурных соответствий в русском языке. Эта категория производных глаголов связана прежде всего с тюркским залогообразованием, включающим, кроме действительного, страдательного и возвратного залогов, также понудительны (олмок - олдирмок, буквально, заставить взять) и взаимно-совместный залог (сотмок - соттирмак, буквально, помогать продавать). В глагольное словообразовательное гнездо узбекского языка входят производные с аффиксом отрицания (олмок- олма: брать - не брать; бормок - борма: идти - не идти), служащие в свою очередь производящей базой на последующих деривационных шагах, например: булмок (быть) - булмаган (отсутствие как бы то ни было).

Подводя итоги, можно констатировать, что сопоставительный структурно-семантический анализ отглагольных словообразовательных гнезд русского и узбекского языков невозможен без определения роли глагола как производящей базы в системе русского и узбекского словообразования; установления взаимосвязи между деривационным потенциалом словообразовательного гнезда и принадлежностью его исходного слова к определенной лексико-семантической группе, так как семантика исходного слова предопределяет продуктивность тех или иных категорий производных слов; выявления частеречного состава отглагольных производных и "семантических

мест", образующих типовую словообразовательную парадигму глагола. Сопоставительному анализу должно предшествовать описание структурно-семантической организации глагольного словообразовательного гнезда в каждом из языков, для чего необходимо определить набор словообразовательных значений его составляющих и указать их место в зависимости от порядка деривационного шага.

Таким образом, установление структурно-семантической эквивалентности отглагольных словообразовательных гнезд русского и узбекского языков позволяет выявить типологию межъязыковых соответствий на словообразовательном уровне, определить наличие или отсутствие тех или иных лексико-грамматических категорий, получивших реализацию в производной лексике обоих языков, глубже проникнуть в системно-структурную организацию глагола как части речи.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ацаркина Т.А. «Семантика глагола и его словообразовательные возможности». М:1997,с.221.
2. Виноградов В. В. Избранные труды «Исследования по русской грамматике» - М: «Наука» 1975 .
3. Земская Е. А. «Словообразование как деятельность?» - М: 1992 . – 224 с.
4. Моисеев А. И. «Основные вопросы словообразования в современном литературном языке» // Учебное пособие // -Л: 1987.
5. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. «Современный русский язык. Словообразование» // Учебник для студентов // - М: Просвещение, 1987 . – 256 с